

ЦЕНА КОНФЛИКТА: Основные измерения Грузино - Южноосетинского контекста

Центр практики миротворчества. Университет Джорджа Мейсона, США
<http://scar.gmu.edu/cpp>

2016

«... Где то внутри, в сознании, я допускаю такую возможность, что война опять может реально начаться. То есть я не уверен, что это не может быть никогда. Как может обернуться завтрашний день, никто не знает. Мое поколение выросло на войне. Мы к ней привыкли, мы с ней сжились. В определенные моменты нам бывает даже комфортнее при боевых действиях, чем при мирной жизни. Во время боевых действий мы четко понимаем, что и как нам делать, в отличие от мирной жизни. И я понимаю, что да, мы так выросли. И что это неправильно. Так не должно быть. Я не хочу, чтобы будущие поколения тоже выросли с оружием в руках и делали то же, что и мы. И лучше я сделаю больше, чем допущу, чтобы они снова встали с оружием в руках. Потому что если каждое поколение будет расти с оружием в руках, то человек не двигается вперед, а наоборот, идет назад... В последнее время я все чаще вижу сны. Иногда бываю просто сны про боевые действия. Иногда я вижу события и те дни, когда происходили реальные боевые действия. В этих снах меня иногда убивают, часто убиваю я, или убивают тех, кто находится вокруг меня. Мне не хочется называть эти сны вещими, мне не хочется, чтобы они по-настоящему случились. Пусть всё это будет только во сне. Там можно переродиться как в компьютерной игре. Можно не беспокоиться за тех, кто возле тебя. Но то, что такие сны стали видеться чаще, чем раньше, наталкивает на мысль, что что-то опять может начаться. Чего я не хочу... очень, очень сильно...»

Житель г.Цхинвал

«Вы говорите о цене конфликта? Цена конфликта огромная, все заплатили очень большую цену. Я здесь меньше говорю о материальном, хотя она очень велика. Я больше хочу говорить о психологической цене, лично я получил очень большую травму. Все, что было у меня самое лучшее, лучший период моей жизни, молодость, я пожертвовал этому конфликту. Сколько было потрачено нервов и переживаний во время этого конфликта. Всю мою жизнь мучает и наверно, в будущем будет мучить, пока урегулируется этот конфликт, дума о том, почему начался этот конфликт и как надо его урегулировать. По-моему, это самая большая цена. Больше всего болит душа потому, что наши дети, последующие поколения будут отчуждены друг от друга. Они никогда не будут знать и никогда не поверят в то тепло и любовь, которые существовали между грузинами и осетинами. Например, мне очень больно и обидно, что моя школа сгорела, четвёртая средняя школа Цхинвали. Самые лучшие воспоминания связаны у меня со своей школой. И я никогда не смогу прийти в мою школу и не смогу вспомнить лучшие годы детства. Ведь это цена, бесспорно очень дорогая цена. И чтобы не быть тенденциозным, скажу, что такую же цену заплатила другая сторона, потому что я уверен в том, что очень много людей думают также, как думаю я. И они тоже уверены, что у мира нет альтернативы. Цена, которую заплатили обе стороны, была огромная. У войны большой живот, И для того, чтобы наполнить брюхо войны, пришлось заплатить очень дорого как грузинской, так и осетинской стороне...»

Житель с. Двани

ЦЕНА КОНФЛИКТА:

Основные измерения Грузино - Южноосетинского контекста

2016

Редакторы: *Дина Алборова, Сюзан Аллэн, Нино Каландаршвили*

Ответственный за издание: *Маргарита Тадевосян*

Тираж: 200

© Университет Джорджа Мэйсона, США